

Ло Мяо застыл на месте.

В его представлении база, даже самая захудалая, должна была состоять хотя бы из пары десятков человек, ютящихся в полуразрушенном здании. Тяжело, конечно, но хотя бы крыша над головой есть.

То, что открылось перед ним сейчас, в пух и прах разбило эти ожидания.

Здесь почти не было нормальных строений — лишь редкие, жалкие подобиya укрытий, которые и палатками-то назвать было сложно. Многие люди просто свернулись калачиком в углах у стен или под треугольными навесами из рваных тряпок. Их глаза были пусты, лица отливали желтизной, словно из тел вытянули саму душу. Воздух пропитался отчаянием, запахом пота и слабым привкусом крови.

Больше всего его потрясло другое: двое мужчин с измученными лицами, неся на носилках из грязной простыни нечто бесформенное и безмолвное, шаг за шагом поднялись на высокую земляную насыпь, служившую здесь стеной. Затем, под испуганным взглядом Ло Мяо, они без колебаний сбросили это тело вниз, за пределы ограждения.

— Ох! — Ло Мяо резко зажмурился, в желудке всё перевернулось. Он машинально вцепился в край куртки Лин Сюаня, пальцы побелели от напряжения.

Лин Сюань почувствовал его дрожь, вздохнул и, впервые за всё время отбросив шутливый тон, похлопал его по плечу.

— Ничего не поделаешь... Те, кого укусили или кто умер от тяжелой болезни... их нельзя оставлять внутри. Это привлечет еще больше зомби, да и эпидемию спровоцировать может.

Ло Мяо не мог вымолвить ни слова, лишь до боли закусил губу.

Пэй Чжэн и остальные повели его к импровизированной площадке из досок и листового железа, пристроенной к стене. Навстречу им вышел мужчина средних лет с изможденным лицом, но твердым взглядом.

— Командир базы, — позвали Пэй Чжэн и остальные.

Тот кивнул, не скрывая тяжелой усталости:

— Хорошо, что вернулись... Из трех отрядов, что ушли в этот раз, снова вернулись только вы.

Услышав это, все они помрачнели. Это означало, что список тех, чьи лица стали для них привычными, снова пополнился навсегда исчезнувшими.

Командир базы собрался с духом и перевел взгляд на бледного Ло Мяо:

— А это кто?

Ло Мяо поспешно взял себя в руки:

— Здравствуйте, меня зовут Ло Мяо.

Командир базы выдавил из себя слабую улыбку:

— Добро пожаловать, Ло Мяо. Хотя... место это, прямо скажем, не из лучших. — В его улыбке сквозила горечь.

Пэй Чжэн бросил взгляд на Ло Мяо и сказал командиру:

— Мы нашли немного еды.

Глаза командира на мгновение вспыхнули, но тут же потускнели. Он махнул рукой, голос его охрип:

— Сначала... сначала раздайте детям. Они голодают дольше всех.

Они молча кивнули.

Вместе с Ло Мяо они прошли в глубину площадки, в небольшую укромную палатку. Ло Мяо сосредоточился и выгрузил всю еду из своего пространства. Цинь Фэн прикатил откуда-то найденную тележку из супермаркета.

Их добыча, которая для одного человека казалась внушительной, при сложении заняла лишь дно этой тележки, выглядя до обидного ничтожно.

Гу Юань взял висевший на краю площадки разбитый гонг и с силой ударил по нему несколько раз.

Донг... Донг... Донг...

Глухой звук гонга разнесся по мертвой базе. Люди, до этого застывшие, словно изваяния, будто по сигналу медленно, механически подняли головы. Их взгляды сфокусировались на площадке, на той самой тележке.

Они начали медленно стягиваться, выстраиваясь в кривую очередь. Никто не толкался, никто не шумел, на лицах не было того восторга, который полагается при виде еды. В их глазах читалась лишь глубокая усталость и фаталистическое отчаяние — они просто выторговали себе еще один день жизни.

Наблюдая за этим, Ло Мяо почувствовал, будто невидимая рука сжала его сердце, не давая вздохнуть. Его взгляд скользнул по толпе, и он заметил в углу, неподалеку, маленького мальчика лет четырех-пяти. Тот сидел, свернувшись в клубок, и крепко прижимал к груди грязную потрепанную куклу, никак не реагируя на происходящее.

Сердце Ло Мяо дрогнуло. Он взял пакетик с кексом и подошел к нему. Присев перед мальчиком, он постарался сделать голос как можно мягче:

— Держи, поешь немного.

Мальчик поднял голову. Его большие глаза были пусты. Он смотрел на Ло Мяо, но не протянул руку за едой, а лишь еще крепче прижал к себе игрушку.

На площадке командир базы, увидев эту сцену, вздохнул и тихо сказал подошедшему Пэй Чжэну:

— Этого ребенка зовут Му Чэнь. Мы спасли его неделю назад. Семья из трех человек, отец погиб, защищая их от укуса... А мать... на его глазах полоснула себя по горлу осколком... — Командир запнулся.

Пэй Чжэн нахмурился, глядя на ребенка с еще большей тяжестью.

Ло Мяо не слышал их разговора, но чувствовал исходящую от мальчика скорбь и его замкнутость. Он осторожно положил кекс на землю перед ним и сел рядом, не заботясь о том, что земля грязная.

— Меня зовут Ло Мяо, — тихо сказал он.

Прошло несколько секунд, и когда Ло Мяо уже решил, что ответа не будет, раздался тихий, как писк комара, хриплый голос:

— ...Му Чэнь.

Ло Мяо улыбнулся:

— Привет, Чэнь-Чэнь.

Му Чэнь наконец слегка повернул голову и спросил то, что совсем не вязалось с его возрастом:

— Почему ты... выглядишь таким радостным? — В этом аду радость была чем-то крайне странным.

Ло Мяо опешил, но тут же ответил:

— Раз я жив... почему бы не радоваться?

Голос Му Чэня оставался монотонным, но каждое слово било по сердцу Ло Мяо:

— Разве жизнь в таких муках... стоит радости?

Ло Мяо посмотрел в глаза Му Чэня, преждевременно утратившие свой блеск, и замолчал. Вдруг какая-то струна внутри него дрогнула. Улыбка на лице померкла, сменившись сложной гаммой чувств. Он протянул руку и мягко потрепал растрепанные волосы мальчика.

— Ты очень похож на меня в детстве, — тихо произнес он.

Му Чэнь промолчал, продолжая смотреть на него. Возможно, поддавшись гнетущей атмосфере, а может, слова мальчика всколыхнули глубоко запрятанные воспоминания, но то, что Ло Мяо считал забытым и о чем не хотел говорить, вдруг вылилось наружу — легко и даже с каким-то чувством облегчения.

Он смотрел на серое небо, и его голос звучал тихо, словно он рассказывал историю другого человека:

— До пяти лет... у меня тоже были мама и папа. Они хорошо ко мне относились, покупали конфеты, играли со мной... по крайней мере, внешне всё так и было.

Он сделал паузу, в глазах блеснули слезы, но он быстро их подавил.

— А потом я узнал, что они за моей спиной пристрастились к картам и проиграли все деньги. Они боялись тех, кто приходил требовать долги...

Голос Ло Мяо оставался спокойным.

— Поэтому в день моего пятилетия они приготовили богатый обед, смотрели, как я ем... а потом покончили с собой. Прямо у меня на глазах.

Тело Му Чэня едва заметно вздрогнуло.

— Тогда... я думал примерно так же, как ты сейчас, — Ло Мяо повернулся к нему. — Мне казалось, что лучше бы я умер. Конечно, то отчаяние не идет ни в какое сравнение с нынешним, но для пятилетнего ребенка мир рухнул.

— А потом полицейский, который отвез меня в приют, сказал мне... — Ло Мяо постарался передать тон того человека, вложив в голос едва уловимую нежность и поддержку: — Разве тебе не любопытно, какое будущее ждет тех, кто изо всех сил цепляется за жизнь, видя, как легко другие от нее отказываются?

— Я тогда толком ничего не понял, — Ло Мяо усмехнулся, немного смутившись. — Но я

запомнил его взгляд... будто он смотрел на меня свысока, думая, что я сдамся. И я разозлился! Подумал: с чего это ты решил, что я такой слабый? Я назло тебе буду жить!

Он приподнял бровь, глядя на Му Чэня с ноткой гордости:

— Мне было всего пять, круто, да?

Раздался приглушенный голос Му Чэня:

— Мне четыре... я круче.

Ло Мяо рассмеялся, и мрак в его душе немного рассеялся. Он встал и снова погладил Му Чэня по голове:

— Ладно, ты круче меня. Но... — Он наклонился и серьезно посмотрел мальчику в глаза: — Я прожил уже двадцать лет. Я увидел много такого, что и представить не мог в пять лет. Было и хорошее, и плохое, но, по крайней мере... я это видел.

Он взял пакет с кексом и аккуратно положил его на голову Му Чэня:

— Так что живи, малыш. А вдруг... вдруг мы правдаждемся надежды?

Сказав это, он не стал больше задерживаться и направился обратно к площадке. Это было всё, что он мог сделать.

Позади него Му Чэнь сидел неподвижно. Лишь спустя время он поднял маленькую ручку и снял с головы кекс. Он крепко прижал его к груди, и слезы, которые он сдерживал так долго, наконец покатались крупными каплями, намочив грязную упаковку. Он не рыдал, просто беззвучно плакал.

Сидевшая неподалеку мать, наблюдавшая за этой сценой, вздохнула, подошла и обняла плачущего Му Чэня. Она заметила этого ребенка несколько дней назад: не плакал, не кричал, не спал — словно деревянная кукла без души. Она боялась, что он наложит на себя руки. Теперь же, когда он заплакал, стало легче.

Командир базы посмотрел на возвращающегося Ло Мяо со сложным выражением лица и наконец торжественно произнес:

— Спасибо тебе, дитя.

Ло Мяо покачал головой, на душе по-прежнему было тяжело. Он смотрел на людей, похожих на ходячих мертвецов, и впервые так отчетливо осознал, в какой бездне отчаяния барахтаются обычные люди в этом апокалипсисе.

В этот момент в его голове раздался сигнал Системы:

— Дзынь! Время для задания! Основное задание: привести выживших с данной базы в «Древний город», расположенный в пяти километрах к северо-западу. Устранить внутренние угрозы и создать новую безопасную базу.

Ло Мяо испугался:

— Система? Система?

Система радостно отозвалась:

— Хозяин, задание официально опубликовано!

Ло Мяо поспешно спросил:

— А этот город безопасен? Что там внутри?

Система быстро просканировала информацию:

— Сканирование завершено. До апокалипсиса этот город был туристической достопримечательностью. Вокруг возведены четырехметровые стены под старину, главные ворота — толстые деревянные конструкции с металлическим усилением, в данный момент они закрыты, зомби снаружи не могут легко проникнуть внутрь. Сканирование интерьера показывает наличие большого количества зомби, но все они сосредоточены на внешних улицах и на площади у входа. В центральной части города и внутри зданий плотность зомби низкая, но для заселения их необходимо зачистить.

Ло Мяо задумался:

— Зачистить зомби... Не говоря уже о том, хватит ли моих способностей, на базе явно не хватает боеспособных людей, если только... у нас не будет мощного огнестрельного оружия.

Система тут же ответила:

— Начиная сканирование близлежащих районов... Сканирование завершено. В двух километрах к юго-востоку находится районный полицейский участок. Оружейная комната не была полностью разграблена, ожидается наличие некоторого количества полицейских пистолетов, боеприпасов и защитного снаряжения.

Глаза Ло Мяо загорелись.

В это время Лин Сюань щелкнул пальцами перед его носом:

— Эй, о чем задумался? Такой серьезный вид.

Ло Мяо поднял голову и посмотрел на Пэй Чжэна и остальных:

— У вас есть какие-нибудь конкретные планы на будущее?

Пэй Чжэн ответил кратко:

— В приоритете — поиск провизии, которой хватит на более долгий срок. Затем нам нужно найти более безопасное место, пригодное для долгосрочной обороны. Здесь... мы долго не продержимся. — Его взгляд скользнул по апатичным выжившим.

Ло Мяо глубоко вздохнул и указал на карту, разложенную на дощатом столе:

— Я знаю одно место.

Все взгляды тут же сфокусировались на карте. Ло Мяо ткнул пальцем:

— Здесь есть древний город.

Гу Юань поправил очки:

— Мы знаем об этом месте. Из-за туристического статуса там высокие стены, теоретически это отличное место для обороны. Но если внутри засели живые люди, они нас не пустят или забаррикадируются изнутри. А если ворота открыты... — его голос упал.

Пэй Чжэн подхватил, голос его звучал холодно:

— Если ворота открыты, значит, скорее всего, оборона уже пала. Закрытый туристический объект... в момент начала апокалипсиса там было полно туристов и персонала.

Цинь Фэн добавил с мрачным видом:

— Если честно, наличие там живых людей было бы еще «хорошим» исходом, по крайней мере можно договориться. Но если там полно зомби... их количество нам сейчас не осилить.

— Посмотрите! — Ло Мяо с силой надавил пальцем на другую точку карты — полицейский участок. — А если мы сначала пойдем сюда?

Пэй Чжэн взглянул:

— Районный полицейский участок? Мы там были, все полезные вещи давно выгребли.

Ло Мяо покачал головой, его тон был уверенным:

— В офисной части, конечно, ничего не осталось. Но вы знаете, что там есть небольшая подземная оружейная комната? Она очень хорошо спрятана.

Все разом замерли!

Бывший военный Цинь Фэн отреагировал острее всех. Он резко посмотрел на Ло Мяо, его взгляд был острым, как нож:

— Расположение оружейной комнаты — это внутренняя информация! Откуда ты знаешь об этом так подробно?!

Внутри у Ло Мяо всё оборвалось. «Черт, — подумал он, — слишком увлекся информацией и забыл придумать правдоподобный источник!» Он через силу заставил себя смотреть в сторону:

— Э-э... я... я слышал... от одного знакомого! Но я не вру! Она там точно есть!

Глубокий взгляд Пэй Чжэна задержался на его лице на несколько секунд. Он не стал допытываться, а снова перевел внимание на карту. Его палец постучал по участку, а затем провел линию к Древнему городу.

— Сейчас... только этот вариант стоит того, чтобы рискнуть. — Он резко свернул карту, приняв решение, и посмотрел на Ло Мяо. Его тон не допускал возражений: — Ты ведешь.

Ло Мяо, который уже собирался сказать, что может остаться присматривать за базой, застыл:

— !!!

Он чуть не подпрыгнул:

— Вы... вы что, карты читать не умеете?! Я могу показать!

Пэй Чжэн схватил его за шиворот, как нашкодившего котенка, и потащил за собой. Его голос был спокойным, но в нем чувствовалась неоспоримая сила:

— Мы здесь чужие, не знаем ни улиц, ни планировки участка. Только ты пришел из этих краев.

Ло Мяо хотелось выть. В глубине души он отчаянно кричал:

— Да я тоже не местный! Я вообще даже не с этой планеты!!! Система, спасай!

Система:

— ...Спасайся как знаешь, хозяин.

<http://bllate.org/book/19445/1906398>